

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ THEORY AND METHODOLOGY

Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 12–26.

Economic Systems. 2023;16(4(63)): 12-26.

Научная статья

УДК 332.012.2

DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-12-26

5.2.5 – Мировая экономика

Геополитические вызовы как фактор построения новой экономической системы России

Сергей Леонидович Орлов^{1✉}, Андрей Васильевич Рагозин²

^{1, 2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ orlovsl2011@yandex.ru

² AVRagozin@fa.ru

Аннотация. Цель статьи – научное обоснование объективности перехода к долгосрочной национальной системе развития на основе начавшейся поступательной трансформации к новому цивилизационному и мирохозяйственному укладу. С этим связаны: постановка важнейших **задач исследования**, на основе объективного анализа подтверждающих негативное влияние установившейся однополярности на экономику России по многим критериям; формирование выводов о необходимости отказа от неприемлемых требований западно-либеральной социально-экономической парадигмы и обоснование наиболее существенных элементов будущей долгосрочной национальной стратегии.

Связанные с задачами **основные положения** можно представить в следующем виде: намечаемый переход к национальной экономической системе имеет объективную основу, связанную с геополитическими изменениями современного этапа международных отношений и уходом от необоснованного единообразия приоритетов либерального развития; экономическая модель, функционирующая в России на протяжении постсоветского периода, развивалась в режиме перманентного кризиса и не соответствовала требованиям поступательного роста и социальным запросам общества, а в последнее десятилетие приобрела черты устойчивой рецессии; ресурсный экономический потенциал, имеющийся в пределах национального пространства, может в значительной степени обеспечить обновление хозяйственного механизма на условиях экономического, финансового и технологического суверенитета; ускорению перехода к новой экономической модели будет способствовать упрочение межгосударственных объединений БРИКС и ЕАЭС через непосредственное участие других дружественных стран на этапе перехода к новому мировому порядку.

Результаты исследования заключаются в предложении важнейших элементов каркаса современной отечественной политической, экономической и духовной системы, определяемой национальными интересами и достижением самодостаточности Российского государства.

Ключевые слова: геополитическая модель; национальные экономические системы; национальные приоритеты; новая экономическая модель; прогрессивный тип межгосударственных отношений; военно-политическая, экономическая и духовная парадигма

Для цитирования: Орлов С.Л., Рагозин А.В. Геополитические вызовы как фактор построения новой экономической системы России // Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 12–26. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-12-26.

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Original article

Geopolitical challenges as a factor in building a new economic system in Russia

Sergey L. Orlov^{1✉}, Andrey V. Ragozin²

^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ orlovsl2011@yandex.ru

² AVRagozin@fa.ru

Abstract. The purpose of the article is a scientific substantiation of the objectivity of the transition to a long-term national development system based on the beginning of a progressive transformation to a new civilizational and world economic order. Related to this are: the formulation of the most important research tasks, based on an objective analysis confirming the negative impact of established unipolarity on the Russian economy by many criteria; drawing conclusions about the need to abandon the unacceptable requirements of the Western liberal socio-economic paradigm and substantiating the most essential elements of the future long-term national strategy.

The main provisions related to the tasks can be presented in the following form: the planned transition to the national economic system has an objective basis associated with the geopolitical changes of the current stage of international relations and the departure from the unjustified uniformity of priorities of liberal development; the economic model functioning in Russia during the post-Soviet period developed in the mode of permanent crisis and did not meet the requirements of progressive growth and the social demands of society, and in the last decade it has acquired the features of a stable recession; The resource-based economic potential available within the national space can significantly ensure the renewal of the economic mechanism on the terms of economic, financial and technological sovereignty; the strengthening of the BRICS and

EAEU interstate associations through the direct participation of other friendly countries at the stage of transition to a new world order will accelerate the transition to a new economic model. The results of the study consist in the proposal of the most important elements of the framework of the modern domestic political, economic and spiritual system, determined by national interests and the achievement of self-sufficiency of the Russian state.

Keywords: geopolitical model; national economic systems; national priorities; new economic model; progressive type of interstate relations; military-political, economic and spiritual paradigm

For citation: Orlov S.L., Ragozin A.V. Geopolitical challenges as a factor in building a new economic system in Russia. *Economic Systems*. 2023;16(4(63)):12-26. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-12-26.

Funding: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

Введение

Современная мировая экономическая система в настоящее время представляет сложную иерархическую модель, в основе восприятия которой лежат важнейшие экономические законы, исторически подтвержденные на протяжении многих десятков и сотен лет. В совокупности они образуют достаточно прочный фундамент, уходящий корнями в вещественную форму потребления материальных благ и услуг, однако каркас экономического базиса в последние полтора-два десятилетия претерпевает значительные изменения. В полной мере эти изменения сложно было предвидеть даже четверть века назад, сейчас же в силу многочисленных факторов, в первую очередь военно-политических, технологических, информационных, ускорение трансформации и рельефные новации нынешних экономических процессов становятся наиболее заметными.

Наблюдаемая с начала 2022 г. особая турбулентность мировой геополитической системы, в основе которой прослеживается поступательный переход к новому мировому порядку как в целом, так и в пределах национальных экономических границ, не имевшая аналогов с периода Второй мировой войны, должна быть достойно представлена в современных исследованиях. Геополитическая модель, если таковая претерпевает существенные изменения, зачастую самым непосредственным образом оказывает влияние и на становление новых фундаментальных основ в подавляющем большинстве национальных экономических систем. Во всяком случае теоретические постулаты, известные уже на протяжении более двух столетий, сейчас в очередной раз приобретают наиболее приемлемые формы для современной интерпретации, имея в виду их возможное использование в научных фундаментально-функциональных долгосрочных прогнозах. В глобальной мировой системе началась объективная трансформация к наиболее приемлемой новой геополитической и геоэкономической модели

развития, а современный императив турбулентности только способствует этому продвижению.

Подобный переход происходит непросто, в его основе заложен принцип объективного размежевания с ранее признанными едиными для всего сообщества приоритетами, не обеспечивающими исторические, национальные, культурные, ментальные и многие другие сложившиеся реалии современных государств. Иными словами, классическая формула взаимосвязи общего и особенного в условиях однополярного приоритета, по существу, утратила свой изначальный смысл: на поверку выходит насаждаемая различными, зачастую силовыми методами единообразная модель набора либеральных смыслов и устоев в политике, экономике, образе мышления и жизненных ценностях. Таким образом, в настоящее время можно наблюдать конфликтное противоречие между понятиями «глобальное» и «национальное», из которого, собственно, и формируется вектор, определяющий особый интерес мирового сообщества к новому мировому порядку.

Совсем недавно это рассматривалось в основном применительно к политическим и экономическим реалиям. Однако сейчас, после осмысления целым рядом государств так называемого глобального Юга того, что происходит в мире и какая роль в насаждаемом грубой силой единообразии принадлежит западной коалиции, этот переход можно трансформировать более глубоко, распространив на историческую, этноконфессиональную, ментальную и другие сферы бытия различных стран и народов. Фиаско такого рода политики и безудержного стремления насильно насаждать во многом чуждые приоритеты в угоду собственным интересам западных стран особенно рельефно проявилось в Ираке, Афганистане, Ливии и ряде других национальных территорий. При этом корыстные интересы при использовании ресурсной базы отдельных пространств зачастую превалируют над обозначенной идеей продвижения «демократии», что особенно отмечается при вхождении США в наиболее «лакомую» с точки зрения ресурсного потенциала часть Сирии (САР). Опасение глубины возможного внешнего проникновения в национальное пространство не воспринимаемых большинством государств западных ценностей и осознание необходимости собственного пути развития, в первую очередь в области политики и экономики, ускоряет процесс приобщения к государствам, лидерам оппозиционной и вместе с тем передовой части мирового сообщества, среди которых на нынешнем этапе ведущее место занимает Россия.

Поэтому основой для восприятия нынешней внутренней политики страны может быть тезис о том, что именно вокруг России формируется новая модель международного взаимодействия в политике, экономике, культурной сфере, информационном поле, дипломатии и т. д. Иными словами, постепенно возникает новое цивилизационное пространство, на осознание сущности которого потребуются годы. Можно констатировать, что к концу 2023 г. гипотетический либеральный тренд по многим сущностным постулатам окончательно уступил место **национальной системе хозяйствования с элементами экономики мобилизационного типа**, соответствующей вызовам геополитических перемен на мировой арене.

Наметившийся переход к новому мировому порядку в настоящее время требует особого осмысления и ответа на многочисленные вопросы, поставленные перед государственной экономической политикой. В принципиальном плане можно с полной уверенностью отметить, что не вполне очевидное противостояние в фундаментальных вопросах между либерально-институциональной и государственной элитами об основной парадигме внутренней и внешней экономической политики обозначило вектор в пользу нового типа мышления и принципиального разворота к так называемой модели национальных приоритетов в политике и экономике.

Применительно к сфере экономических процессов условно можно сформулировать это как создаваемую государством и обществом новую **национальную экономическую систему (стратегию) развития**. Термин достаточно условный, требующий в последующем разъяснения и уточнения. Однако в настоящий период целесообразно сформулировать сущность данного перехода хотя бы в концептуальном виде. В связи с этим имеет смысл ответить на важный теоретический вопрос, постановка которого одновременно способствует восприятию некоторых базовых методологических позиций. Сейчас важно подчеркнуть собственное видение отличительных особенностей современной геополитической трансформации к новому мировому порядку, а также по возможности обозначить важнейшие элементы национальной экономической модели (стратегии) развития.

Основная часть

Опыт последних лет показывает, что сложившийся теоретический императив, основы которого для российских экономических властей заложены уже более тридцати лет назад, хотя и был впоследствии скорректирован, однако вряд ли может сохраняться в качестве базовой основы действий государственного мышления и системы управления на длительную перспективу. Связано это в первую очередь с тем, что Россия, по существу, не имела собственной национальной модели развития, а лишь пыталась встроиться в общемировой тренд, причем зачастую на условиях исполнителя воли США и государств западной коалиции.

Осмысливая происходящие трансформационные процессы, важно также подчеркнуть, что в подавляющем большинстве современных национальных политических и экономических систем не стоит проблема выбора основополагающих принципов или стратегического вектора развития, однозначно базирующихся на кейнсианстве, монетаризме или каких-либо более поздних экономических концепциях. Наступивший геополитический период, вдумчивое осмысление которого началось в период противодействия мировому финансовому кризису 2007–2009 гг., определяет данный императив в гораздо более сложной интерпретации. Для экономической практики на макроуровне, если применять каждую классическую или близкую к ней теорию в отдельности, уже давно невозможно обеспечить предполагаемую общественную эффективность. Необходимо их новое осмысление, значительная подстройка и комплексный подход в постоянно изменяющемся временном лаге современного развития и национальных приоритетов.

За последние полтора десятка лет мировая экономика стала не просто более технологичной, а в высшей степени информационно насыщенной (имеется в виду переход национальных систем к четвертой промышленной революции, или шестому технологическому укладу, если брать классификацию, предложенную С.Ю. Глазьевым [1]). Непривычно высокая скорость изменений в технологической базе мировой траектории развития в реальности значительно опережает динамику исторически сложившейся парадигмы, особенно в сфере материального производства, последующее осмысление различных процессов и их отражение в экономической теории. К настоящему времени свидетельства о периодически возвращающейся нециклической макроэкономической и политической нестабильности и сложно предсказуемом развитии все чаще подтверждаются на практике. Предсказать современный общественный вектор на долгосрочную перспективу в условиях продолжающегося мейнстрима, во многих случаях все еще нацеленного на приоритеты саморегулирования рынка, остается достаточно проблематичным. Возможно, поэтому некоторые авторы вполне обоснованно заявляют о кризисе современной экономической теории [2].

Если интерпретировать этот вывод до уровня функционально-прикладного применения, можно наблюдать постепенную организационную трансформацию в управленческих звеньях, принимаемых решения, особенно на уровне средних, а порою крупных и крупнейших компаний. В частности, в современных условиях это означает, что понятие «лидер организации» приобретает новые очертания и новое содержание. Поэтому известная теория «пучка прав собственности» (А. Оноре (XIX в.), позднее А. Пигу, Р. Коуз), подтверждая сложность и неоднозначность категории собственности, сейчас, становится еще более актуальной: качество управления в определенной экономической системе не менее важно, чем обладание самой собственностью.

Во многих случаях современное видение этих и других теоретических постулатов в корне меняет подходы к формированию общей парадигмы общественного развития. Роль экономического, финансового и технологического суверенитета в разработке отдельных элементов в национальных системах становится настолько ощутимой, что для хозяйственной деятельности значение классических постулатов либеральной экономики – частная собственность, свободное ценообразование, вытекающая отсюда всемерная защита конкуренции, и др. – уже не столь очевидно. В принципе классические утверждения о неотъемлемых приоритетах так называемого свободного рынка во многих случаях имеют лишь теоретическую составляющую, однако в функциональной, практической интерпретации подобные основы уже давно не играют прежнюю роль. С учетом исторических особенностей, менталитета населения, территориального масштаба и природно-климатических условий российскому пространству крайне сложно было развиваться в подобной системе координат. Это следует считать одним из важных факторов необходимости построения собственной отечественной системы развития.

Опираясь в современной экономической ситуации на теоретическое толкование либеральной модели как важнейшей в недавнем прошлом парадигмы

для России не имеет практического смысла. Поддержку можно найти и на внешнеэкономическом контуре. Для группы близких по исторически сложившемуся уровню развития, институциональным параметрам и территориальному расположению государств или в иных случаях, подтвердивших двустороннее взаимодействие прочными дружественными отношениями, можно отыскать то общее, что станет основой при сегментарном использовании приоритетов в политике, экономике, военно-технической сфере, а в дальнейшем будет способствовать достойному месту отдельных стран в мировой иерархии.

Консолидация многих государств вблизи лидирующего центра БРИКС (Россия – Китай) определяет устойчивый каркас одного из центров будущего многополярного мира. В последующем к ним может присоединиться целый ряд государств Ближнего Востока, Африканского континента, Латинской Америки и зоны АТР. Эту весомую новацию можно считать в определенном смысле методологической основой для раскрытия особенностей внешнеэкономического сотрудничества в долгосрочной перспективе и грамотной переориентации всей ресурсной системы в российском национальном пространстве для построения новой экономической модели.

Действительно, в периоды участвовавшей мировой политической и экономической нестабильности, а также на этапе продвижения к развитым высокотехнологичным хозяйственным системам, ранее тривиально выверенные постулаты, не игнорируя их значения в принципе, могут играть все меньшую роль в реальной экономической жизни общества. Многочисленные факты последних лет по продвижению внешнего агрессивного воздействия на суверенную экономику отдельных государств убедительно свидетельствуют об игнорировании важнейших постулатов рынка, таких как частная собственность, добросовестная конкуренция, свобода предпринимательства и т. д. В связи с этим просматривается более реальная их защита в высокотехнологичном пространстве, воспринимаемая подавляющим большинством населения и общественности как наиболее прогрессивный тип межгосударственных отношений.

Такой вывод убедительно подтверждается начавшейся эрой перехода к новому мировому порядку, основы которого формируются в первой четверти XXI столетия. Для фундаментального базиса такого перехода «...уже сейчас можно представить так называемую триаду важнейших конкурентных преимуществ, эффективное использование которых обеспечит безусловный приоритет любой страны над подавляющим большинством государств и станет основой национальной безопасности на долгие годы:

- прорывные технологии, способствующие переходу к новому укладу жизни общества и постепенно изменяющие устоявшиеся приоритеты среды обитания;
- природные ресурсы и контролируемое экономическое пространство, всесторонне обеспечивающие материальную основу существования;
- развитый военный потенциал и соответствующие самым современным требованиям военные технологии.

С высокой степенью вероятности данная триада прямо или косвенно реально может определять вектор международных отношений на протяжении многих десятков лет. Сейчас Россия пытается соответствовать указанной парадигме, однако далеко не все свои преимущества она использует с максимальной выгодой» [3, с. 46].

Учитывая представленный подход, можно прогнозировать появление в противовес однополярному миру дополнительно нескольких (трех или четырех) полноценных лидеров мирового притяжения, входивших ранее в число региональных центров политического и экономического уровня. Авторские исследования прошлых лет подтверждают нынешний вектор развития событий и актуальность ранее сформулированных прогнозов, согласно которым «...особое значение приобретает интерпретация современной геополитики в ее многополярном осмыслении... Здесь ощутимо противодействие различных по социально-экономическому статусу государств имперской гегемонии, возникающей со стороны какого-либо субъекта международного права. Сама же геополитическая модель из общепринятой аморфной вновь ориентируется на более четкие и исторически выверенные национальные приоритеты. Этот процесс будет неуклонно продолжаться, что, в свою очередь, начинает способствовать развитию и упрочению контактов на двустороннем межгосударственном уровне, причем политический консенсус и многочисленные компромиссы в значительной степени активизируют продвижение по пути взаимовыгодного экономического взаимодействия, иногда трансформирующегося до уровня интеграции нескольких стран» [4, с. 97].

К этим давним, но сбывающимся прогнозам, следует добавить существенную особенность наступившего этапа мирового переустройства, характеризующего непредсказуемостью событийного тренда, перманентно возникающим региональным противостоянием, основанным на сложном переплетении исторических, политических, экономических и межэтнических факторов. В Восточном полушарии – это территории Балканского полуострова, Закавказья, Ближнего Востока, районы Южной и Юго-Восточной Азии.

В связи с представленным видением сущностных аспектов мирохозяйственных проблем обозначим наблюдаемые на протяжении ряда лет наиболее характерные для мировой экономической системы и требующие учета в процессе государственного управления некоторые общие черты наступившего мира глобальных перемен. Их логическое представление свидетельствует о предшествовавшем достаточно длительном периоде, предопределившем переход к новому мировому порядку и началу построения более самостоятельных национальных экономических систем:

– изменение доктрины территориальной целостности, в первую очередь в Европе, распад СССР и последующее, зачастую искусственное создание целого ряда новых государств на Европейском и других континентах. После некоторой эйфории от «самостийности» этот процесс вначале способствовал ориентирам на известные центры экономического притяжения, потом – смене для многих государственных образований приоритетов в развитии – от центростремительных

к центробежным. Так, после подписания Маастрихтского договора, положившего начало созданию Европейского союза в 1992 г., прослеживаются два этапа в развитии данного объединения: 1) 1992–2007 гг., – созидательный тренд шел по нарастающей; 2) посткризисный период, продолжающийся до сих пор; осмысление сущности так называемой евроинтеграции, роли и места в ней отдельных национальных экономик для ряда государств-членов зачастую ставит вопрос о дальнейшей эффективности этого регионального объединения;

– расчленение оформленного в транснациональном формате рынка мировой торговли, требующее значительных конструктивных изменений: в данном случае начинает активно происходить формирование новых центров политического и экономического притяжения. Формат многих ранее созданных региональных объединений, в своей основе базировавшихся на политических интересах ведущих государств и экономических интересах крупнейших транснациональных корпораций, уже давно не соответствует потребностям национальных рынков. В связи с этим можно прогнозировать возникновение новых территориальных экономических объединений и даже военно-политических союзов, в первую очередь в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе, и, возможно, в Латинской Америке;

– особое значение приобретает интерпретация современной геополитики в ее многополярном осмыслении. Сама геополитическая модель из общепринятой глобально-транснациональной уже вновь ориентируется на более четкие, исторически выверенные национальные приоритеты. Этот процесс будет продолжаться и далее, что, в свою очередь, начинает способствовать развитию и упрочению контактов на двустороннем межгосударственном уровне, причем политический консенсус и многочисленные компромиссы в значительной степени активизируют продвижение по пути взаимовыгодного экономического взаимодействия, иногда трансформирующегося до уровня интеграции нескольких стран. Здесь возможны новые конфигурации в построении различных объединений и союзов на международной арене вместо ранее существовавших;

– экономические циклы и их ранжированная градация уже не столь явно соответствуют изменениям в трансформации технологических революций и соответствующих укладов: основополагающая грань между ними зачастую нечетка и размыта, отчего происходит наложение и взаимоисключение отдельных фаз или их сегментов в системообразующей экономической парадигме «спад – подъем». Особое значение приобретают попытки противодействия затяжной фазе спада, более длительной и болезненной, чем на соответствующих стадиях прежних циклов. С большой долей вероятности можно утверждать, что теория циклов в настоящее время как бы переформатировалась и существует уже не в своем прежнем, классическом, а в современном адаптированном варианте;

– принимаемые в отношении многих государств внешнеэкономические санкции в полной мере подтверждают необходимость переосмысления современного этапа мирового развития. В последнее десятилетие на некоторых национальных и даже континентальных региональных рынках в значительной степе-

ни отработана модель активного противодействия нежелательному внешнему политическому и экономическому воздействию, почти всегда исключительно волюнтаристски определяющему тактику и стратегию мирового экономического порядка. Подобная практика вносит диссонанс в общий ход внешнеэкономической деятельности и в значительной степени политизирует мировое экономическое развитие;

– прогнозируемый экономический рост в гораздо большей степени, чем ранее, зависит от возможности освоения новых территориальных рынков как на двусторонней основе, так и в формате международных экономических объединений. При этом способы завоевания этих рынков и повышения внешнего спроса могут быть чрезвычайно разнообразны, а иногда не всегда объяснимы с точки зрения классических подходов. Поэтому в сложившихся условиях деятельность ряда всемирных организаций свидетельствует о необходимости пересмотра их статуса и полномочий. Такой подход объясним еще и потому, что на этапе возможной экономической конфронтации между крупнейшими экономиками за региональные рынки сбыта потенциально высокий внутренний спрос становится важнейшим конкурентным преимуществом для отдельных государств, а регулирующий внешний фактор здесь играет менее значимую роль;

– крайне неравномерный переход к четвертой промышленной революции, вследствие чего наблюдается ускорение темпов отставания подавляющего числа государств от стран – лидеров в области современных технологий. Здесь также уместно подчеркнуть, что неуправляемый «разогрев» темпов ускоренного перехода к каждой последующей мировой технологической трансформации может быть связан со значительными затратами и рисками, в первую очередь социальными;

– теоретические разработки и прагматические прогнозы подтверждают стратегическое значение традиционных энергетических ресурсов (нефти, природного газа и угля) для развития мировой экономики как минимум на ближайшие несколько десятилетий: пропагандируемый так называемый энергетический переход не соответствует достигнутому уровню технологического развития и потребностям мирового сообщества. В связи с этим нефтегазодобывающие государства продолжают оставаться важнейшим звеном мировой экономической системы. Причем роль России, несмотря на так называемый энергопереход и кардинальную трансформацию геополитических приоритетов, представляется исключительно на лидирующих позициях [5]. Тем более что в период мировых военно-политических кризисов и продолжающихся природных катаклизмов возрастание использования возобновляемых источников энергии или дорогостоящих дополнительных транспортно-логистических цепочек поставок топливных ресурсов чревато значительной нестабильностью;

– современные форматы международных политических и экономических объединений в силу упомянутых ранее причин зачастую уже не могут обеспечить поступательное развитие входящих в них государств, поскольку в условиях геополитической турбулентности многие из них становятся более аморфными

и менее управляемыми. Здесь уместно иметь в виду по крайней мере два деструктивных фактора. Первый из них исходит из того, что изначально практический фундамент межгосударственного взаимодействия во многих случаях не учитывал нынешние геополитические, внешнеторговые, межэтнические и иные вызовы. Во-вторых, на стадии создания многих международных форматов (ЕС и других) стратегия их функционирования не предусматривала массовое пополнение за счет других государств, гораздо менее подготовленных в политическом и экономическом плане (страны Восточной Европы, Балтии, Балканского п-ва). Поэтому может быть актуальна постановка задачи о переформатировании некоторых ранее признанных региональных объединений или даже их самоликвидация;

– на современном этапе мировой трансформации особое значение приобретает решение социальных проблем, в последние пятнадцать лет относимых к разряду первостепенных. Известно, что ранее их положительный тренд рассматривался, как правило, через призму макроэкономической стабильности и сопутствующего ей экономического роста. При этом неоспоримые прежде факторы, способствующие положительной динамике доходов и уровня жизни в целом (низкая инфляция и отсутствие безработицы), уже не всегда обеспечивают достаточный спрос и удовлетворение потребностей населения. Сейчас это связано со многими факторами, в том числе с внешней зависимостью от различного рода ресурсов. В современном мире политическая и социальная неудовлетворенность становится постоянным императивом мирового общественного развития. Активная фаза этого процесса во многих национальных государствах может продолжаться еще очень долго. Поэтому сейчас состояние мирового глобального сообщества можно характеризовать как «стоящее на распутье».

В связи с этим теоретической основой для разрешения современных геополитического и геоэкономического дисбалансов и сопутствующих им многочисленных вызовов и противоречий может быть новая парадигма осмысления политического и социально-экономического развития мирового сообщества. Главное состоит в том, что оценка современных изменений и, возможно, формирование тренда долгосрочного развития, должны учитывать необходимость применения более разнообразных и нетривиальных подходов в практике мировых политических и экономических взаимоотношений. Нынешний этап развития глобальной системы отмечен не только постепенным вхождением в **новый мировой**, но и в **новый цивилизационный порядок**. Многие факторы уже сейчас «определяют особое положение России как самобытного государства – цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы» [6].

Построение новой экономической системы национального развития, кроме перехода к политике многополярного мира, связано также с необходимостью устранения заметного отставания насыщенной разнообразными ресурсами России от темпов роста экономики во многих развитых и развивающихся государствах, отмечаемое на протяжении тридцати лет неудавшегося западного либерального эксперимента в экономике и духовной сфере.

Как следует из расчетов, подтвержденных данными Росстата [7], среднегодовые темпы роста ВВП в 2012–2021 гг. составили всего лишь 1,21%. Еще более скромным оказался аналогичный показатель реальных денежных доходов населения – (+0,50%). Уровень бедности также не обеспечивал прочного положительного тренда: среднегодовой показатель за указанный период составлял свыше 17,7 млн чел. Кроме того, по данным Росстата, показатель уровня социального расслоения в обществе, представленный для сравнения децильным коэффициентом между соответствующими максимальной и минимальной 10-процентными группами населения из расчета среднегодовых доходов в каждой из них, за последние годы не опускался ниже 15, что почти в два раза выше рекомендуемого критерия. Приведенные данные подтверждают, что модель развития национальной экономики по западному образцу была не способна в дальнейшем выдержать социальную нагрузку, реализацию многих национальных проектов, в том числе необходимость развития магистральной инфраструктуры, строительства новых производственных мощностей и освоения труднодоступных и удаленных регионов.

Если вдуматься, то по ряду важнейших параметров внутреннюю экономическую систему в стране **на протяжении последнего десятилетия постоянно преследовала рецессионно-стагнационная модель**. Именно по этой причине, находясь под воздействием прежней системы, с будущими, еще большими вызовами, обозначившимися в 2022 г., экономика России вряд ли смогла бы справиться. По расчетам экспертов, основанных на официальных данных, с февраля 2022 г. по сентябрь 2023 г. Россия поэтапно оказалась под давлением более двадцати тысяч различного рода санкций, однако усилия по противодействию, перестройка целого ряда экономических механизмов и значительные изменения в осмыслении парадигмы стратегического развития способствовали выходу по основным макроэкономическим показателям на положительный динамический тренд уже во второй половине 2023 г.

Современное и будущее осознание необходимости подобной трансформации для России связано также с неоднократными попытками безуспешного «встраивания» в систему прежнего международного порядка на равноправных условиях в политике и экономике. Поэтому можно с высокой долей вероятности констатировать, что нынешний этап формирования национального жизненного уклада как системы важнейших ценностей, отличной от прежней парадигмы по целому ряду приоритетов, является для России объективной необходимостью и даже в определенном смысле потребностью для подавляющего большинства населения и отечественных элитных групп.

Заключение

Объективная потребность в реализации постепенного перехода к новому мировому порядку и построения отличной от прежних критериев политической и экономической системы возникла на основе поступательного возрастания национального самосознания и отхода от длительных, в значительной степени не-

свойственных и унижительных для России прерогатив и устоев в структуре мирового сообщества. Именно такой подход можно рассматривать в качестве обоснованного императива для начала современного трансформационного этапа развития страны. В концептуальном плане каркас российской военно-политической, экономической и духовной парадигмы как национальной системы развития можно представить следующим образом.

В **геополитической и военной** сферах – обеспечение и защита национальных интересов, государственного суверенитета и территориальной целостности России, достигаемые в том числе за счет наиболее эффективного использования внутреннего мобилизационного ресурсного потенциала. В **экономической сфере** данная трансформация означает определение базовых основ долгосрочной системы развития как наиболее приоритетной для России, обеспечивающей самодостаточный социально-экономический, финансовый и технологический суверенитет. Наконец, в **духовной сфере и в системе подготовки кадров** различного уровня кардинальные изменения в геополитической парадигме для России означают переход к идеологическому фундаменту, основанному на национальных ценностях и приоритетах, зарекомендовавших себя на протяжении длительного исторического периода и обеспечивающих многообразие национального развития и воспитания будущих поколений. Аргументированный каркас нового облика страны и необходимость поступательного продвижения к обозначенным целям нашли отражение в многочисленных выступлениях и ответах на вопросы Президента России [8–12]. Однако наиболее рельефно характеристика нового цивилизационного порядка и роль России в построении будущего мирохозяйственного уклада были определены лидером страны в октябре 2023 г. на пленарном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» [13].

Список источников

1. Глазьев С. Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М. : Книжный мир, 2018. 765 с.
2. Бодрунов С.Д., Глазьев С.Ю. Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать. СПб. : ИНИР им. С.Ю. Витте ; М. : Центркаталог, 2023. С. 32–36.
3. Орлов С.Л. Стратегия для России в турбулентном мире // Мир перемен. 2020. № 1. С. 39–51.
4. Орлов С.Л., Нестулаева Д.Р., Давыдова А.С. Современная экономика и национальные приоритеты для России // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 94–104.
5. Фюкс Р. Изменение климата и Россия как топливная сверхдержава. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4732044> (дата обращения: 30.09.2023).
6. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301132723> (дата обращения: 30.09.2023).
7. Социально-экономическое положение России – 2021 год // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm (дата обращения: 30.09.2023).

8. Глава государства принял участие в итоговой пленарной сессии XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695> (дата обращения: 30.09.2023).

9. Владимир Путин принял участие в работе ежегодного съезда Российского союза промышленников и предпринимателей. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70688> (дата обращения: 30.09.2023).

10. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании XXVI Петербургского международного экономического форума. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71445> (дата обращения: 30.09.2023).

11. Владимир Путин по видеосвязи принял участие в заседании в формате «БРИКС плюс/аутрич». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72096/videos> (дата обращения: 30.09.2023).

12. Президент России Владимир Путин принял участие в пленарном заседании восьмого Восточного экономического форума. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72259> (дата обращения: 30.09.2023).

13. Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72444> (дата обращения: 30.09.2023).

References

1. Glazyev S.Yu. A leap into the future. Russia in new technological and world economic structures. Moscow : Knizhny Mir, 2018. 765 p. (In Russ.).

2. Bodrunov S.D., Glazyev S.Yu. Regularities of the formation of the foundations of nonomics as a future social order: to know and act. St. Petersburg : INIR named after S.Yu. Witte ; Moscow : Tsentrkatalog, 2023. P. 32–36. (In Russ.).

3. Orlov S.L. Strategy for Russia in a turbulent world. *Mir peremen = Mir izmeniy*. 2020;(1): 39–51. (In Russ.).

4. Orlov S.L., Nestulaeva D.R., Davydova A.S. Modern economics and national priorities for Russia. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii = Bulletin of Economics, law and sociology*. 2017;(4): 94–104. (In Russ.).

5. Fuchs R. Climate change and Russia as a fuel superpower. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4732044>. (In Russ.).

6. On the approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation dated March 31, 2023. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301132723>. (In Russ.).

7. Socio-economic situation of Russia – 2021. Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm. (In Russ.).

8. The Head of State took part in the final plenary session of the XIX meeting of the Valdai International Discussion Club. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695>. (In Russ.).

9. Vladimir Putin took part in the annual congress of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70688>. (In Russ.).

10. Vladimir Putin took part in the plenary session of the XXVI St. Petersburg International Economic Forum. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71445>. (In Russ.).

11. Vladimir Putin took part in the meeting in the BRICS Plus/outreach format via video link. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72096/videos>. (In Russ.).

12. Russian President Vladimir Putin took part in the plenary session of the eighth Eastern Economic Forum. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72259>. (In Russ.).

13. Vladimir Putin took part in the plenary session of the 20th anniversary meeting of the Valdai International Discussion Club. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72444>. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

С.Л. Орлов – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений;

А.В. Рагозин – кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений.

S.L. Orlov – doctor of economic sciences, professor, chief researcher at the Institute of regional economics and inter-budgetary relations;

A.V. Ragozin – Ph.D. in medical sciences, a leading researcher at the Institute of regional economics and inter-budgetary relations.

Статья поступила в редакцию 12.10.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 10.11.2023.

The article was submitted 12.10.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 10.11.2023.